

Виктор Тетерин.

Дом под снос.

Пьеса в одном действии.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ЕЛЕНА СТЕПАНОВНА ЕРЕМИНА – пенсионерка, около 60 лет.

ВАЛЕРИЙ СЕЛЕЗНЕВ – друг Елены, таксист, около 60 лет.

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ РОДИОНОВ - начальник отдела в городской администрации, 50 лет.

ЛЕОНИД – помощник Родионова, 30 лет.

КОНСТАНТИН – журналист, 40 лет.

СТАРШИЙ ПРИСТАВ.

Действие пьесы происходит в небольшом частном доме, расположенном в городской черте. Дом находится на предполагаемом пути строительства новой дороги и потому подлежит сносу.

Сцена 1.

Интерьер деревянного дома. Видны прихожая, большая комната (или зал, кому как нравится) с двумя окнами, из зала виден проход в соседнюю комнату. Посредине зала стол. В зале на кровати, закутанная в одеяло, сидит Елена. Долгая тишина.

ЕЛЕНА. Вот так и буду сидеть. Куда я пойду? Вот так и буду сидеть. И не сдвинусь никуда. Они думают, что я уйду, а я не уйду.

Елена раскачивается, продолжая сидеть на кровати.

ЕЛЕНА. Ничего, ничего. Я все равно отсюда не уеду. Я же всю жизнь здесь... Всю жизнь. И Колька здесь жил. И Ваня здесь родился. Все, все здесь жили.

Раздается резкий стук в дверь, Елена вздрагивает, но остается сидеть. Стук повторяется.

ГОЛОС РОДИОНОВА (из-за двери). Ну где она?

ГОЛОС ЛЕОНИДА. Здесь должна быть, Сергей Иванович, свет горит.

ГОЛОС РОДИОНОВА. А что не открывает?

ГОЛОС ЛЕОНИДА. Не знаю. Может не слышит?

Снова раздается сильный стук в дверь. Елена медленно встает, подходит к двери, открывает ее. В дом заходят Родионов, за ним Леонид, в руках у Леонида дипломат.

РОДИОНОВ. Что ж вы, Елена Степановна, не открываете сразу? На улице холодно, а вы гостей на пороге держите. Звонок у вас не работает, стучим-стучим, никто не открывает.

ЕЛЕНА (*возвращаясь на кровать*). Звонок сломался. Муж умер, сын пропал, починить некому. И в гости я вас не звала.

РОДИОНОВ. Понимаю... А мы, знаете, без приглашения привыкли приходить. (*Леониду*.)
Дай.

Леонид достаёт из дипломата бумагу, подаёт её Родионову.

РОДИОНОВ (*показывая бумагу Елене*). Гражданка Еремина, это наше повторное уведомление о сносе вашего дома. Поскольку вы являетесь единоличным владельцем дома и земельного участка под ним, администрация города повторно уведомляет вас о предстоящем сносе вашего дома в связи со строительством нового участка кольцевой дороги. Вам устанавливается срок для добровольного исполнения требования о выселении в течение десяти дней. Распишитесь, пожалуйста, в уведомлении.

Родионов протягивает Елене бумагу с ручкой, но она не двигается с места.

РОДИОНОВ. Гражданка Еремина, вы меня слышали? Распишитесь, пожалуйста, в уведомлении.

Елена по-прежнему не реагирует.

РОДИОНОВ. Ну и что молчим, смотрим? (*Леониду*.) Так, Лёнь, Еремина от подписи отказалась. (*Оглядывается, кладёт уведомление на стол*.)

ЕЛЕНА (*по-прежнему сидит, не двигаясь*). Я никуда не уеду.

РОДИОНОВ (*Леониду*). Упертая попалась. (*Елене*.) Слушайте, Елена Степановна, вы хоть понимаете, что уже всё – ваше время закончилось, больше мы тянуть не будем. Суд принял решение, вам была выплачена компенсация за ваш дом с участком, что вы еще хотите? Мы обязаны исполнять решение суда, мы должны вас выселить. Вы это понимаете?

ЕЛЕНА (*после паузы*). Я никуда не уеду.

РОДИОНОВ. Тогда нам придется вас принудительно выселять. Соответствующее решение суда у нас есть. Вы этого добиваетесь? Принудительного выселения?

ЕЛЕНА. Нет.

РОДИОНОВ. А тогда чего? Этот дом всё равно снесут рано или поздно, понимаете? Вы одна здесь остались, все соседи уже давно уехали. Понимаете? Вы ничего не измените своим упрямством! Слышите?! (*Пауза. Родионов садится на табуретку напротив Елены*.)

Елена Степановна, поймите – мы ведь тоже люди, мы всё понимаем. Обстоятельства в жизни разные бывают, у вас сложная ситуация, я вам сочувствую. Но и вы нас поймите! Из-за вас встала вся стройка, из-за того, что вы упорно не хотите исполнять решение суда. Мы выплатили вам деньги за дом и участок, довольно большую сумму, вы ее куда-то потратили... или ваш сын, я уж не знаю, но нас ведь это не должно волновать! Что вы еще от нас хотите? По закону мы вам больше ничего не должны, понимаете? Мы ничем вам не можем помочь, обращайтесь в милицию, в ФСБ, куда угодно, чтобы нашли вашего сына, но от нас-то вы что хотите? А?

ЕЛЕНА. Мне от вас ничего не надо. Это вы мой дом хотите сносить.

РОДИОНОВ. Ну а что нам еще делать?! Или мы дорогу в обход него должны строить?!

ЕЛЕНА. Стройте в обход.

РОДИОНОВ (*вскакивает с табуретки*). Нет, это уже слишком! Вы вообще – нормальный человек, нет? Вы понимаете, что у вас осталась десять дней?! Через десять дней судебные приставы уже не будут спрашивать вашего разрешения, они будут исполнять решение суда о вашем выселении принудительно. Вы понимаете это?

ЕЛЕНА. Я все равно никуда не уеду. Мне некуда уезжать, вы прекрасно это знаете.

РОДИОНОВ. Слушайте, это меня не касается! Вам была выплачена компенсация, а куда вы ее дели – это не наше дело! С нашей стороны все было сделано по закону!

ЕЛЕНА (*вскакивает, подходит к Родионову, тот пятится от нее*). Вы же знаете, что этих денег у меня нет. Что у меня сын с ними уехал на север искать нам квартиру и пропал. Вы же все прекрасно знаете!

РОДИОНОВ. Ничего я не знаю и не хочу знать! Меня это не касается! Я вообще ваших семейных дел не хочу знать! Ищите своего сына, едите к нему, куда он там уехал! Чего вы тут-то сидите?!

ЕЛЕНА. Да где же мне его искать? С ним связи уже больше месяца нет!

РОДИОНОВ. Это меня не касается, в сотый раз вам это говорю! Обращайтесь в органы, мы вам не милиция! (*Оглядывается на Леонида.*) Так, мы опять зря теряем время. (*Леониду.*) Пошли. (*Елене.*) Сроку у вас на добровольный переезд – десять дней. Я вас уведомил! А он (*кивает на Леонида*) зафиксировал, что вы были мною уведомлены, гражданка Ерёмина.

ЕЛЕНА. Я все равно никуда не уеду.

РОДИОНОВ. Это мы еще посмотрим. До свидания!

Родионов уходит, вслед за ним выходит Леонид. Елена некоторое время смотрит на бумагу на столе, потом подходит к столу, берет бумагу, читает ее. Прочитав, она кладет бумагу на стол, медленно садится на кровать.

Сцена 2.

Елена некоторое время сидит на кровати.

ЕЛЕНА (*медленно оглядываясь по сторонам*). Ну что? Ну что мне делать? Коля, ответь мне! Что мне делать? Я не знаю, ответь! (*Пауза. Елена встает, медленно идет по комнате*). Почему ты мне не отвечаешь? Все время тишина, только тишина! (*Останавливается, обводит комнату взглядом.*) Ну скажи – куда мне уехать? Куда? Где же Ваня, почему он пропал? Ну за что мне все это? За что? За что? Господи! (*Пауза.*) Зачем все это? Зачем?! Зачем? Зачем? (*Шепотом.*) Зачем, зачем, зачем? (*Оседает на пол, водит по полу руками*). И тебя тоже скоро не будет. Ничего скоро не будет. Тебя же всё равно снесут, всё равно. (*Пауза.*) И ничего от тебя не останется. Ничегошеньки... (*Приподнимается, смотрит перед собой.*) Помнишь, Коля, как мы с тобой строили этот дом? Мы тогда были молодыми, задорными, трудностей не боялись. Ну и родители нам помогли, конечно. Царствие им небесное. (*Пауза.*) И государство тогда еще помогало. Материал вот на дом выписали, место выделили. Помогало... А мы с тобой вместе стали строить. Ну, как вместе, ты больше конечно. Мужики сруб поставили, а всё остальное ты. У тебя же руки золотые были. Но и я тоже, как могла, помогала. И вот полы мы вместе красили. (*Садится на корточки, трогает пол.*) Помнишь, как вместе полы красили?

Краска еще была какая-то дурацкая, красная, другой не было. Но ничего, покрасили. Вымазались все только с ног до головы. Но нам от этого только веселей было, смеялись как, прям хохотали, помнишь? Ты помнишь, Коль? Помнишь? И я помню. Я всё помню, Коль, всё, что было. И как ты болел, помню. И как потом... Всё помню. *(Елена поворачивается, идет к кровати, ложится на нее, отворачивается к стенке. Говорит тихо.)* Я всё, что было, помню. Всё, всё. *(Пауза.)* Господи, помоги мне.

Тишина. Затемнение.

Сцена 3.

Елена лежит на кровати. В комнату заходит Валерий, садится на кровать. Елена вздрагивает, Валерий успокоительно кладет на нее руку.

ВАЛЕРИЙ. Не волнуйся, это я. Своим ключом открыл, хотел тебе сюрприз сделать. *(Пауза.)* Ну как ты?

ЕЛЕНА. Нормально. Устала только сильно.

ВАЛЕРИЙ. Ничего, ничего, всё будет хорошо.

ЕЛЕНА. Валер, я не знаю, что мне делать. *(Пауза, оживает.)* Слушай, ну разве так может быть, чтобы вообще ничего о человеке не было слышно? Может, ты мне просто не говоришь? Может с Ваней что-то случилось, а ты сказать не хочешь... или боишься? Мало ли что, у него же такие деньжищи с собой были. А? Ты скажи, я ничего, я все выдержу.

ВАЛЕРИЙ *(серьезно)*. Я же говорил уже – никаких зацепок. Вообще про него ничего не слышал. Как в воду канул.

ЕЛЕНА. Ну как это - как в воду канул? Как такое может быть? Он же человек, а не иглока. Слушай, Валер, а может мне самой туда поехать? Может он и не в Сургуте давно, а еще куда-нибудь уехал?

ВАЛЕРИЙ *(сердито)*. Да куда тебе ехать, зачем?! Были бы какие-нибудь зацепки – я бы сам его нашел. Нет уж, здесь сиди, я тебя никуда не отпущу, сама еще пропадешь.

Милиция не нашла, я не нашел – а ты найдешь, да? Здесь его жди, может вернется еще.

ЕЛЕНА *(задумчиво повторяет)*. «Здесь жди»... Знаешь, Валер, ко мне уже несколько раз приходили. И из администрации, и от приставов. Все говорят, что надо уезжать. Сносить всё будут скоро.

ВАЛЕРИЙ. А ты как – не передумала?

ЕЛЕНА. Нет, конечно. Куда я поеду? У меня тут всё, вся жизнь моя тут прошла.

ВАЛЕРИЙ. А может ко мне? Будем вместе жить. Я ведь тебя на руках буду носить, ты же знаешь.

ЕЛЕНА. Знаю. Но не поеду. Не люблю я тебя, Валер. Нет, ты мне очень дорог, но вот так, чтобы любить – нет этого. Понимаешь?

ВАЛЕРИЙ. Понимаю.

ЕЛЕНА. Я ведь тебе уже говорила.

ВАЛЕРИЙ. Знаю. Говорила. Всё Кольку забыть не можешь?

ЕЛЕНА. Не могу.

ВАЛЕРИЙ *(после паузы)*. Как хочешь.

Валерий встает, начинает ходить по комнате.

ВАЛЕРИЙ. Ну и что теперь делать собираешься?

ЕЛЕНА. Ничего. Дальше жить буду.

ВАЛЕРИЙ. «Жить»... Это хорошо – жить. Но дом же всё равно снесут. Всё равно надо будет уезжать. Куда поедешь?

ЕЛЕНА. Я никуда не поеду.

ВАЛЕРИЙ. Не поедет она... Приставы придут, за руки, за ноги вынесут, и всё... И пикнуть не успеешь. И вещи твои все на улицу повыкидывают. А дом под снос. Вот и все дела.

ЕЛЕНА. Ну и пусть. Всё равно не поеду.

Валерий поворачивается, подходит к Елене, садится у кровати, обнимает ее ноги.

ВАЛЕРИЙ. Забудь его. Он уже умер. Понимаешь? Всё, нет его. А жизнь продолжается.

Пауза. Валерий начинает гладить Елену по ногам, поднимается выше, Елена резко отбрасывает руки Валерия от себя, встает.

ЕЛЕНА. Уходи! Не хочу тебя видеть.

ВАЛЕРИЙ. Слушай, я просто хотел...

ЕЛЕНА. Уходи!

ВАЛЕРИЙ. Я же знаю, я тебе нужен. Ты же тоже меня любишь. Ну, там, в глубине души.

ЕЛЕНА. Я не люблю тебя. Уходи. Я сейчас закричу.

ВАЛЕРИЙ. Кричи. Все равно вокруг никого нет. Всех соседей давно поносили.

ЕЛЕНА (*тихо*). Валер, уйди. Ну, пожалуйста.

ВАЛЕРИЙ (*после паузы*). Хорошо, я уйду.

Валерий встает, оглядывается вокруг.

ВАЛЕРИЙ. Всё нафиг снесут. Всю жизнь твою порушат. Бомжевать ведь будешь! (*Пауза.*)
Жалко тебя.

*Валерий идет к двери, останавливается, смотрит на Елену, она отворачивается.
Валерий уходит. Затемнение.*

Сцена 4.

Елена сидит на кровати, напротив нее на стуле сидит Константин, в руках у него диктофон.

КОНСТАНТИН. Знаете, Елена Степановна... Вы позволите себя так называть?

ЕЛЕНА. Конечно.

КОНСТАНТИН. А меня можно просто Константин. Не люблю формальностей.

ЕЛЕНА. Хорошо, Константин.

КОНСТАНТИН. Ну так вот, Елена Степановна, у нас в газете эта тема уже освещается. Сейчас у нас в городе идёт масштабное строительство, при этом естественно не обойтись

без сноса домов. Часто при этом нарушаются права собственников. Это всё понятно. Но у вас вроде бы всё сделали по закону, вам выплатили компенсацию за землю и за дом, что вас не устраивает? Почему вы к нам обратились?

ЕЛЕНА. Мне некуда уезжать.

КОНСТАНТИН. Почему? А компенсация за ваше имущество?

ЕЛЕНА. У меня её нет. У меня вообще нет денег.

КОНСТАНТИН. Так, подождите. С этого места поподробней. Где компенсация, что с ней случилось?

ЕЛЕНА. Понимаете... Мой сын... Иван... он поехал на север, в Сургут, хотел там найти работу, ну и купить жилье нам для переезда. И он... он пропал.

КОНСТАНТИН. Когда это было? Когда он уехал?

ЕЛЕНА. Почти два месяца назад.

КОНСТАНТИН. Вы обращались в милицию?

ЕЛЕНА. Да, конечно, я сразу туда обратилась. Но они его не могут найти. Они никогда ничего не могут!

КОНСТАНТИН. Так, так, так. И что – никаких зацепок, ничего? Может быть, у вас есть какие-то предположения – что с ним могло случиться?

ЕЛЕНА. Я не знаю. Нет, никаких предположений. Телефон не отвечает, никакой связи.

КОНСТАНТИН. А ваш сын... он чем занимался до отъезда? Кем он хотел там устроиться? Ну, на севере?

ЕЛЕНА. Ваня... ну он сидел, только недавно освободился. Но это было по глупости, просто хулиганство, вы не подумайте! Так-то он хороший человек, добрый. Он в тюрьме изменился, за ум взялся. Сам мне говорил: «Не хочу больше сидеть, работать буду». Он ведь хотел быть нефтяником, ну работать на буровой, где нефть добывают. Там ведь на севере везде нефть добывают, понимаете?

КОНСТАНТИН. Да, да, понимаю. И он просто... просто пропал? Не звонил, ничего не говорил?

ЕЛЕНА. Он позвонил один раз, когда только приехал. Сказал, что у него все нормально. А потом – всё, тишина. *(Начинает плакать.)*

КОНСТАНТИН. Ну, успокойтесь, успокойтесь, Елена Степановна. *(Гладит Елену по руке.)* Всё будет нормально, я уверен, ваш сын живой, он еще найдется. Всё будет хорошо, не переживайте.

ЕЛЕНА *(сквозь слезы)*. Я не знаю, что мне делать, как мне дальше жить, где мне дальше жить. Я ничего не знаю!

КОНСТАНТИН. Успокойтесь, Елена Степановна, всё будет хорошо, мы что-нибудь обязательно придумаем. Не переживайте, я постараюсь что-нибудь для вас сделать.

ЕЛЕНА *(немного успокаивается)*. Спасибо, спасибо вам, конечно, но... У меня есть друг, Валерий, он ведь поехал его искать, но не нашёл. Ничего не нашёл, никаких следов. У Вани было с собой много денег, наверное его кто-то... *(Снова начинает плакать.)*

КОНСТАНТИН. Успокойтесь, пока ничего точно не известно, вы всё сами себе придумываете, просто накручиваете себя. Я вас понимаю, но надо надеяться на лучшее. *(Пауза.)* Надо надеяться, всегда есть какой-то шанс. Давайте лучше подумаем, что мы с вами можем сделать в вашей ситуации. Как вы думаете? Разве вообще нет никаких вариантов?

ЕЛЕНА. Я... я не знаю, что можно сделать. *(Пауза.)* У меня больше нет семьи, родственникам я тоже не нужна. Мы с ними и так почти не общались, а сейчас... Я для них седьмая вода на киселе, а у них самих полная квартира, восемь человек. *(Пауза.)* Меня

вот все пугают, говорят, что должна выметаться. (*Константин кивает.*) Но как же мне уехать? Куда? Да и потом, мне ведь так свой дом жалко, Константин, вы не представляете. Тут ведь всю жизнь мы прожили вместе с Колей, тут и Ваня вырос. Мы этот дом сами с мужем строили, своими руками. Он у меня такой мастер был, Коля, просто золотые руки, как говорится. Он и полы строгал, и полки все сделал, и из мебели много чего. Тут всё почти его руками сделано. А теперь – теперь это всё под снос. Ну как это можно?

(*Оглядывается.*) Это ведь считай как всю жизнь мою под снос. За что? За что мне это? Что я такого сделала им всем? Я ведь простой человек, всю жизнь бухгалтером обычным на заводе нашем проработала, на механическом, денег много никогда не зарабатывала. И муж тоже много не зарабатывал, ну так на жизнь нам хватало и ладно. На юг ездили отдыхать, путевки нам давали, в советское время государство простым людям помогало. Нам ведь золотых гор не надо было, лишь бы на хлеб хватало. Потом, когда эти реформы начались, на заводе у нас зарплату задерживали, конечно, денег не было, но всё равно как-то выживали, огород сажали, крутились как-то. Сына подняли, сами до пенсии дотянули. Работали честно, добра много не нажили, зато людям не стыдно в глаза смотреть сейчас. (*Пауза.*) Понимаете, я ведь знаю, что не зря жизнь прожила. Что и от меня польза была. А что теперь? Жизнь прошла, Коля умер, Ваня пропал, а меня вот из дома выгоняют. Из моего собственного дома. Ну как так можно? Разве это правильно? (*Пауза.*) Я не знаю, что мне делать.

КОНСТАНТИН. То есть вообще никаких вариантов нет с жильем, я правильно понял?

ЕЛЕНА. Ну... Так-то, конечно, есть вариант один, но он такой...

КОНСТАНТИН. Что за вариант?

ЕЛЕНА. Ну вот Валера меня зовёт к себе, ну тот, про кого я вам говорила. (*Константин кивает.*) А я не хочу к нему ехать. Не лежит у меня к нему душа. Нет, он хороший, я ничего такого сказать не хочу, но не лежит душа к нему, вот и все.

КОНСТАНТИН. Извините, Елена Степановна, а Валерий – у вас с ним какие отношения? Вы просто дружите?

ЕЛЕНА. Ну да, дружим. Он, вообще-то, меня любит, а я его – нет, не люблю. Ну, это давняя история.

КОНСТАНТИН. Интересно. Расскажите, пожалуйста. Если конечно это не что-то такое, интимное. Это я не для газеты, а так – чтоб получше вас узнать.

ЕЛЕНА. А что рассказывать? Он сейчас мой единственный друг получается, других таких нет. Мы же с ним познакомились еще, когда я совсем молодая была. Он ко мне на улице подошел, когда я с работы шла. Мы тогда уже с Колькой встречались, у нас уже всё серьезно было. В общем, не хотела я ни с кем знакомиться. А тут вдруг подходит какой-то молодой человек, спрашивает: «Можно с вами...» И запнулся так. Потом только сказал «познакомиться». Волновался. (*Пауза.*) Я посмотрела – ну высокий такой, красивый, но мне ведь этого ничего не надо, у меня же Николай есть. Я ему так и сказала: «Нельзя, у меня жених есть». А он не отстает: «Ну, давайте, просто поговорим тогда что ли». Думаю, ну просто поговорить можно, что тут такого. Ну и стали разговаривать. Дошли до моего дома, я ему говорю: «Всё, пришли, вот тут я живу». Смотрю – он поник, мнётся что-то. Потом говорит: «Можно мы хотя бы просто будем дружить?». Ну, мне жалко его стало. Можно, говорю. Ну, и так стали общаться. Вроде как друзья. Даже когда за Колю замуж вышла, все равно общались. А Коля не ревновал, они с Валеркой даже подружились. Коля-то понимал, что я только его люблю. Он у меня молодец был, умный. И руки у него золотые были. Всю жизнь на заводе на нашем проработал, только не на механическом, где я, а на тепловозоремонтном. Мастером был, начальником участка, его на заводе все

уважали, в советское время на доске почёта всё время висел. Потом, конечно, когда капитализм настал, доски почёта уже не было. Но это не важно, всё равно его все на заводе уважали. И потом когда заболел, его навещать приходили. А когда умер – завод автобус дал на похороны, и столовую выделили для поминок, денег для меня собрали. Всё как полагается.

КОНСТАНТИН. А Валерий сейчас где, чем занимается?

ЕЛЕНА. А он всю жизнь водителем проработал. Автобусы водил. Потом таксовать стал. Вот до сих пор и таксует. Так и не женился. Всё, шутил, что меня, мол, ждёт.

КОНСТАНТИН. Дождался, значит.

ЕЛЕНА. Дождался. Теперь всё к себе зовёт. Только я не хочу. Устала я сильно за свою жизнь. Когда Коля раком заболел, я же за ним сама ухаживала. С работы ушла из-за этого. Ванька тогда совсем от рук отбился, помощи от него никакой не было. Всё на мне, весь дом. Коля не хотел умирать, всё говорил, что жить охота. А кому не охота? Всем охота. Так жалко его было. *(Пауза.)* Мне тогда Валера, конечно, хорошо помогал во всём. И по дому, и в магазин, если что. Жалел он меня. Но он хороший человек, Валерка-то. Каждый день, считай, заходит. У него даже ключ свой есть. Он мне ведь теперь самый близкий человек получается. Кроме него мне ведь сейчас и помочь некому. Родне я не нужна, а сын вот... пропал.

КОНСТАНТИН. Ясно. *(Смотрит на часы)*. Елена Степановна, извините, но мне уже пора. Я бы, конечно, очень хотел бы вам помочь, но в вашей ситуации... даже не знаю, как, что сделать. Ну, статью я напишу, это я гарантирую. Спасибо вам за разговор, не могу вам ничего определенного обещать, но всё, что в моих силах я постараюсь сделать.

Константин выключает диктофон, встает, вслед за ним встает и Елена.

ЕЛЕНА. Константин, помогите мне, пожалуйста... Я просто не знаю – к кому еще обратиться. Я всюду писала, и в администрацию, и в прокуратуру, даже Президенту писала - всем плевать. А в милиции сказали: «Уезжай сама – и не будет у тебя никаких проблем». И всё. Помогите мне, пожалуйста, мне больше некуда обратиться.

КОНСТАНТИН. Конечно, Елена Степановна, я постараюсь... Я всё, что в моих силах.

ЕЛЕНА *(хватает Константина за руку, заглядывает ему в глаза)*. Пожалуйста, помогите мне. Я... я не знаю, что мне делать, как мне жить дальше. Я... я не могу так больше.

КОНСТАНТИН *(смущен)*. Всё будет хорошо, Елена Степановна, всё будет хорошо.

Постараюсь вам помочь, всем, что в моих силах. Да не переживайте вы так, в конце концов, жизнь же не заканчивается на этом! Даже если у вас снесут дом, вы же ведь не останетесь на улице, мы этого не допустим! Ну зачем так переживать?

ЕЛЕНА. Да, да, конечно, вы правы, я знаю, я просто... у меня нервы, я устала от этого всего... я знаю, всё будет хорошо, конечно, и Валера так говорит тоже. Вы меня простите, я сама что-то уже не то... Спасибо, спасибо вам. Вы ведь первый человек, который... Ну, который обратил внимание, и ну... Спасибо вам большое.

КОНСТАНТИН *(смотрит на Елену, после паузы)*. Елена Степановна, я обещаю, что постараюсь вам помочь.

ЕЛЕНА *(немного успокаивается)*. Спасибо. Напишите статью такую какую-нибудь, у вас же часто там бывает, ну про обманутых дольщиков, еще про всякие преступления.

Понимаете, я просто не знаю – к кому еще обратиться. Куда только не писала – везде одни отписки, ничего делать не хотят.

КОНСТАНТИН (*кладет руку на плечо Елене*). Я постараюсь что-нибудь для вас сделать, Елена Степановна, хотя ситуация у вас, конечно, очень сложная. Постараюсь как-то привлечь внимание к вашей проблеме, может быть что-то получится. Надо всегда надеяться на лучшее, в любой ситуации. (*Пауза.*) Извините, мне пора.

Константин идет к выходу, Елена провожает его.

КОНСТАНТИН (*оборачивается у входной двери*). Я вам позвоню, как только будут какие-то новости.

ЕЛЕНА. Спасибо вам.

КОНСТАНТИН. Пока не за что. Вы главное сами не переживайте. Поймите, что всё, что не делается – всё к лучшему. А вам ещё жить и жить. (*Елена молчит.*) Ну ладно, я пошел. Я вам позвоню.

Константин выходит, Елена закрывает за ним дверь. Некоторое время она стоит, прислонившись к двери спиной, потом поворачивается и медленно идет к окну, смотрит в него. Затемнение.

Сцена 5.

Елена сидит за столом, рассматривает фотографии.

ЕЛЕНА. Вот тут ты совсем молодой, Коль. И я тоже молодая совсем. Это мы в Геленджике, кажется, отдыхали. Сколько лет уже прошло – лет тридцать что ли. Мы оттуда приехали, а через девять месяцев Ваня как раз родился. Хорошо отдохнули. (*Тихо смеется, гладит фотографию, откладывает ее, берет другую.*) А здесь Новый год встречаем. Все вместе – я, ты, Ваня. А Валера нас снимает. По телевизору кто-то поздравляет. А ты нас обнял всех, как будто и отпускать не хочешь. (*Улыбается.*)

Раздается сильный стук в дверь, Елена вздрагивает. Потом медленно встает, в это время стук повторяется.

ГОЛОС ИЗ-ЗА ДВЕРИ. Гражданка Еремина, откройте! Служба судебных приставов!

Елена замирает, через некоторое время снова раздается сильный стук.

ГОЛОС ИЗ-ЗА ДВЕРИ. Гражданка Еремина, открывайте дверь! Или мы ее выломаем!

Елена подходит к двери, открывает ее, в прихожую вваливается несколько человек в форме судебных приставов, возглавляемые Родионовым. Рядом с Родионовым стоит Леонид с дипломатом.

РОДИОНОВ. Здравствуйте, Елена Степановна! Извините за наше вторжение без приглашения, но надо как-то решать вопрос! Вы были заранее уведомлены нами о необходимости освобождения этого помещения согласно решения суда. Но я смотрю - вы так и не собираетесь переезжать! Мы больше ждать не можем, поэтому сегодня с нами

пришли представители службы судебных приставов, они помогут вам собрать свои вещи и, наконец-то, переехать по новому адресу. Вы согласны сделать это сейчас, в добровольном порядке?

ЕЛЕНА. Мне некуда переезжать, вы это прекрасно знаете.

РОДИОНОВ. Вы можете снять квартиру, найти себе жилье, у вас было для этого достаточно времени.

ЕЛЕНА. На какие деньги?

РОДИОНОВ. На деньги, которые мы вам выплатили! Вам была выплачена компенсация, куда вы ее дели – это ваше дело! Меня это не волнует! В конце концов, вы можете уехать к родственникам!

ЕЛЕНА. У родственников самим жить негде.

РОДИОНОВ. И это меня не волнует. Так, я вижу - вы снова тянете время. *(Приставам.)* Приступайте к исполнению решения суда о выселении гражданки Ереминой. *(Приставы мнутя.)* Приступайте, приступайте! *(Старшему приставу.)* Давайте, командуйте своим, пусть выносят вещи. Где понятые? *(К нему подходят двое понятых. Понятым.)* Так, понятые, внимание – начинается процедура выселения.

Один из приставов наконец берет в руки какой-то стул, собираясь его выносить, в это время Елена бросается на Родионова.

ЕЛЕНА. Вы!... Вы же знаете, что мне некуда ехать! Что у меня сын уехал с деньгами и пропал! Вы же все это прекрасно знаете! И все равно выгоняете меня на улицу! Вам все равно, что со мной станет, так? Все равно – куда я пойду, где я буду жить?! Вам это все равно?!

РОДИОНОВ *(растерянно)*. Еремина... Елена Степановна, успокойтесь, что с вами.

ЕЛЕНА. Нет, я не успокоюсь. *(Приставу, застывшему со стулом.)* А ну – положи стул!

Положи стул, я сказала! *(Пристав ставит стул на место.)* Не имеете право! Вы не имеете право вот так просто выкидывать меня на улицу!

РОДИОНОВ. Имеем! У нас есть решение суда. *(Леониду.)* Лёня, где решение? *(Леонид показывает бумагу, извлеченную из дипломата.)* Видите?

ЕЛЕНА. А мне плевать на ваше решение! Я что – не знаю, что тут никакой дороги не будет! Тут же по плану нет дороги, вы тут коттеджи постройте! Я сама в газете читала, я знаю.

РОДИОНОВ. Что вы несете? *(Леониду.)* Что она несет? Какие коттеджи? *(Елене.)*

Тут будет дорога, вы что-то путаете, Елена Степановна. Да и вообще - вас не касается, что мы тут построим! У нас есть решение суда о вашем выселении и сносе дома, и мы его исполним!

ЕЛЕНА. Ну а куда мне деваться? Вас это не волнует? Разве вы не можете понять, что в жизни бывают всякие ситуации? Разве вы не можете войти в мое положение?

РОДИОНОВ. По закону, Елена Степановна, мы вам больше ничего не должны.

ЕЛЕНА. Значит, это неправильный закон! Все эти законы написаны для того, чтобы вам воровать было легче. Разве не так?! Вы ворья, вот вы кто! Я знаю, вы воры, вы всё у нас украли! Всю страну, всё, что у нас было – всё украли! Мы ее построили, мы всё создали, мы с мужем вот этот дом сами, своими руками построили, каждую доску, каждый кирпичик... всё, всё сами сделали, три года строили, а вы сейчас пришли и всё хотите сломать, всё уничтожить – вы!... вы ничего сами не сделали, вы только грабить можете, чужое отнимать, всё себе, себе, всё захватать, всё сожрать, ничего другим не оставить!

И вы так всю страну, всё, что было, всё себе захапали, ничего нам не оставили, а теперь последнее отнимаете! Ну поймите же, что вы меня на улицу выгоняете, ну что разве нельзя мне хоть какую-то комнату, хоть конуру какую-нибудь выделить, раз у меня такие обстоятельства? Разве наш город разорится от этого? Куда мне ехать, мне негде жить, понимаете? Вам плевать на это, плевать на других людей, лишь бы себе карманы набить, всё себе, только себе, а на остальных вам плевать, плевать, плевать! Вы убийцы, вот вы кто, вы нас убить хотите, чтобы от нас ничего не осталось, даже следа нашего на земле не осталось, чтобы никто вам жить здесь не мешал! Забирайте, всё забирайте, мне ничего от вас не надо, я завтра пойду к вашей администрации и там сожгу себя, сожгу прямо на площади перед входом, чтобы все видели, до чего вы нас довели! Слышите все, я сожгу себя, мне терять нечего! Забирайте, всё забирайте, мне ничего не надо!

Елена садится на кровать. Пауза, все молчат. К Родионову подходит старший пристав, что-то шепчет ему на ухо. Родионов кивает.

СТАРШИЙ ПРИСТАВ. Елена Степановна, в связи с неисполнением в добровольном порядке требования о выселении мы назначаем вам новый срок для выселения – семь дней. С вас также будет взыскан исполнительский сбор за неисполнение решения суда. Если через семь дней, вы не выселитесь отсюда в добровольном порядке, вы будете выселены принудительно.

ЕЛЕНА. Мне некуда идти.

СТАРШИЙ ПРИСТАВ. У вас есть время, чтобы найти новое место жительства. Если на момент выселения вы сами не перевезете вещи на новое место жительства, ваши вещи мы поместим на временное хранение на склад службы судебных приставов.

ЕЛЕНА. А меня вы можете поместить на склад временного хранения?

СТАРШИЙ ПРИСТАВ. Нет, только вещи. Мы должны освободить ваш дом от вещей, а потом будем его сносить. Извините, но мы должны исполнять решение суда. Такая у нас работа. *(Кивает приставам.)* Пошли.

Старший пристав, остальные приставы и понятые выходят из комнаты.

РОДИОНОВ *(Елене)*. И вы нас не пугайте! Мы и не таких, как вы, выселяли. И с детьми, и неходячих, и кого угодно! Мы вам компенсацию выплатили, так что всё по закону! И не надо нас пугать! Ишь ты какая, сожгёт она себя! Угрожать еще она нам будет! *(Леониду.)* Чё смотришь, пошли!

Родионов и Леонид выходят. Затемнение.

Сцена 6.

Елена просыпается посреди ночи. Тишина. Слышен звук открываемой двери.

ЕЛЕНА. Кто? Кто там?

В комнату заходит Валерий.

ВАЛЕРИЙ. Я это, я. Кто же еще-то?

ЕЛЕНА. Будто кроме тебя некому. Сегодня только приставы приходили. И этот с ними, Родионов, из городской администрации. Хотели уже сегодня из дома выкидывать. Потом вроде пожалели, еще неделю срока дали.

ВАЛЕРИЙ (*подходит к окну, смотрит в него*). Пожалели они, мать их. Расщедрились просто.

ЕЛЕНА. Валера, что дальше? Как мне дальше жить?

ВАЛЕРИЙ. Переезжай ко мне.

ЕЛЕНА. Опять ты за своё. Не могу я так, пойми.

Валерий поворачивается, подходит к Елене, садится около кровати на корточки.

ВАЛЕРИЙ. А как ты можешь, Лена? Как? Вот так здесь сидеть? (*Оглядывается.*) Ждать, пока тебя отсюда выкинут?! Так ты можешь?

ЕЛЕНА. Я не знаю... Я не знаю, что мне делать, не знаю. Может быть, Ваня... может он появится.

ВАЛЕРИЙ. Не появится твой Ваня. (*Пауза.*) Нет, Лен, нет, конечно, я что-то не то говорю, может быть, он еще приедет, надо надеяться. Только вот сейчас его нет, а надо как-то жить, надо что-то делать!

ЕЛЕНА. Да, надо что-то делать. (*Пауза.*) Валер, ты любишь меня?

ВАЛЕРИЙ. Конечно, Лен, о чем ты спрашиваешь, конечно, люблю.

ЕЛЕНА. Но я ведь уже старая, некрасивая, зачем я тебе?

ВАЛЕРИЙ. Что ты такое говоришь, о чем ты? Перестань сейчас же! (*Наклоняется к Елене, обнимает её.*) Ты для меня самая красивая, ты же знаешь, Лен. Самая красивая на свете, понимаешь? Всегда такой была и всегда будешь. С того раза, как тебя увидел, я ведь сразу понял, что ты самая лучшая на свете. И мне больше никого не надо было. Я ведь однолюб, ты же знаешь.

ЕЛЕНА (*гладит Валерия по волосам*). Получается, ты из-за меня всю свою жизнь испортил. Я тебе всю жизнь испортила, так ведь? Ты ведь мог бы быть счастливым, найти себе хорошую женщину, детей завести, так?

ВАЛЕРИЙ. Что ты говоришь, о чем? Какая еще женщина? Мне никто кроме тебя не был нужен, пойми!

ЕЛЕНА. Я понимаю, я всё понимаю, Валер. Я виновата перед тобой. Не надо было давать тебе надежду, даже самую маленькую. Вообще общаться с тобой. Ты бы нашел себе кого-нибудь, со временем бы забыл меня и кого-нибудь себе бы нашел. Так всегда в жизни бывает. Прости меня, пожалуйста. Это всё из-за меня, это я всё тебе испортила.

ВАЛЕРИЙ (*встает, вытирает лицо*). Не смей, не смей так говорить! Ты ничего не испортила, наоборот – я был счастлив с тобой... ну то есть, тем, что мы были знакомы, что я мог хоть иногда видеть тебя. Я мыслями о тебе был счастлив, пойми это! И мне этого было достаточно, вполне достаточно. Лена, ты меня счастливым сделала и сама этого не понимаешь. Ты моей жизни смысл дала! Я ведь без тебя не жил, а существовал. Работа, с работы, весь день за баранкой, а вечером что – вечером телевизор, и больше ничего! А когда я тебя встретил – я же... я боготворил тебя! Ты ведь для меня идеалом была! Разве мог кто-то тебя заменить? Нет, конечно! Ну о чём ты говоришь? Что ты мне испортила, ну зачем ты так? Ты же наоборот... ты наоборот мне жить помогала, я ведь без тебя бы давно уже в петлю, или в окошко. Ты понимаешь это?! Для меня же те дни, когда я у вас бывал – они, они словно праздники были! В жизни ведь должны быть праздники... И любовь в

жизни тоже должна быть. А зачем жить, если никого не любишь? Зачем?! Зачем это все, если тебе не для кого жить? Я...я и сейчас не могу жить без тебя. И даже, когда умру, тоже... наверное.

ЕЛЕНА. Что ты такое говоришь? Ну что ты придумываешь?

ВАЛЕРИЙ. Да я...я так... Я пойду, наверное.

ЕЛЕНА. Куда же ты, Валер? Оставайся, только ведь пришел.

ВАЛЕРИЙ. Я... я потом, я приду еще. А сейчас я хочу... мне нужно одному побыть. Я потом приду, Лен, хорошо? Я ведь тебя не брошу, ты же знаешь. А сейчас пойду, мне надо, я...я не могу сейчас.

Валерий быстро уходит. Затемнение.

Сцена 7.

День. Елена сидит на табуретке посреди комнаты, смотрит перед собой.

ЕЛЕНА. Что мне делать, Коля? Времени, говорят, неделя только осталась. А потом снесут дом. Наш дом. И ничего от него не останется. А мне и уехать некуда. Почему всё так, Коль? *(Пауза.)* Тут же всё, вся жизнь моя. Помнишь, как Ваньку сюда принесли из роддома. Маленький он такой был, славный. Прямо как куколка какая-то, такой маленький. А ты, когда нас встречал, сначала всё боялся Ваньку на руки брать, всё говорил – боюсь, раздавлю. А потом взял все-таки. Счастье, сказал, привалило. Ванька лежит такой молчит, испугался видно. А потом вдруг как заорет, ты даже от неожиданности его чуть из рук не выронил. А потом ничего – успокоился Ваня, засопел даже. Он у нас спокойный был, все время спал да спал... Знаешь, Коль, я ведь только тогда и поняла, что у нас все серьезно. Странно, да? Вроде бы уже жили два года, семьёю, расписаны. А я все равно почему-то думала, что всё это так. Всё это временно как будто. Вот возьмет всё и исчезнет в один момент. И ничего не останется. Буду жить одна как раньше. Почему так думала? Странно, правда? А когда Ваня родился, всё словно на свои места встало. Так как и должно быть – вот муж, жена, ребенок у них. И всё как у людей. *(Пауза. Елена встает, подходит к окну.)* Столько лет уже прошло, а я всё помню. И какой вид из окна тогда был, помню. А ты помнишь, Коль? Вот тут дом стоял, там Черенковы жили, а тут другой дом стоял, в нем баба Маня жила. Мы с ней часто о жизни разговаривали. Жалко, что она умерла. А Славка, сын ее, дом почти сразу продал, а сам уехал куда-то. На Север что ли. Может туда же, куда и наш Ванька? *(Пауза.)* А теперь и домов этих нет. Все сломали, год как уже. Все равно они пустые стояли. Черенковы тоже давно уехали. Почти сразу как им квартиру дали, так и уехали. *(Пауза, Елена оглядывается.)* А мне вот некуда ехать, Коль. Пусть вместе со мной дом сносят. *(Пауза, стук в дверь.)* Ну кто там еще? Опять кто-то пришел. Не оставляют меня, Коль, в покое, не оставляют. Валерка вот тоже вчера приходил снова. Всё к себе зовёт. А я не иду. *(Стук раздается сильнее.)* Как же я устала, Коль, кто бы знал...

Елена идет к двери, открывает ее. В прихожую заходит Леонид.

ЛЕОНИД. Здравствуйте, Елена Степановна. Я Леонид, из городской администрации.

ЕЛЕНА. Я вас узнала. Что вам надо? Я никуда не поеду.

ЛЕОНИД. Можно мне пройти?

ЕЛЕНА. Зачем вы пришли? У меня еще есть неделя.

ЛЕОНИД. Уже шесть дней, если быть точнее.

ЕЛЕНА. Ну, шесть дней. Всё равно. Что вам надо?

ЛЕОНИД. Сейчас расскажу. Можно мне пройти? Не на пороге же стоять.

ЕЛЕНА (*пожимает плечами*). Проходите.

Леонид проходит в зал, Елена идёт за ним.

ЛЕОНИД (*оглядывается в зале, кивает на табуретку*). Я присяду?

ЕЛЕНА. Садитесь, раз уж зашли.

Леонид садится на табуретку, Елена садится напротив него на кровать.

ЛЕОНИД (*оглядывается*). Пока вещи не собираете, я смотрю.

ЕЛЕНА. Я никуда не поеду.

ЛЕОНИД. Это мы уже слышали.

Пауза. Леонид смотрит на Елену, она смотрит на Леонида.

ЛЕОНИД. Елена Степановна, знаете... Мы ведь в администрации города не звери всё-таки какие-то... Мы понимаем, что вы оказались в тяжелой жизненной ситуации. От этого никто не застрахован. И мы хотим вам помочь. (*Пауза.*) Вот вы говорили, что ваш сын уехал куда-то на Север, так?

ЕЛЕНА. Говорила.

ЛЕОНИД. Вот. Говорили, что он пропал там вместе с деньгами. Вы в милицию обращались, в розыск его объявляли?

ЕЛЕНА. Обращалась. И в розыск его объявили. Только толку от этого нет.

ЛЕОНИД (*вздыхает*). Да, сочувствую вам. (*Пауза.*) Мы вот в администрации подумали – может быть вам самим его поехать поискать? Знаете, иногда ведь милиция относится к розыску формально, так – заявление примут и всё, больше ничего не делают. Сами знаете, такая у нас страна. Может, правда, вам лучше своего сына самой попробовать поискать? А мы бы вам дорогу оплатили, ну и дали бы с собой денег на первое время, пока сына не найдете. Вы его найдете, будете жить вместе. По крайней мере, не на улице. Дом ваш мы ведь все равно снесем, вы же понимаете. А так мы вам реальный вариант предлагаем, что можно сделать в этой ситуации. И все будут довольны. А? Как вам наше предложение?

Пауза. Елена молчит.

ЛЕОНИД. Ну как, Елена Степановна, вы согласны? Все дела по покупке билетов, подготовке вашего отъезда я беру на себя. За вещи свои не беспокойтесь, они пока на складе у приставов будут храниться, в целостности и сохранности, ничего не пропадет. (*Пауза.*) Мы хотим вам помочь, мы тоже люди, понимаете? (*Пауза.*) Ну как – вы согласны?

ЕЛЕНА (*после паузы*). Я... Я никуда не поеду.

ЛЕОНИД. То есть как? Елена Степановна, подождите, может, вы меня неправильно поняли?

ЕЛЕНА. Ну, что тут непонятного. Вы мне деньги даете за то, чтобы я уехала.

ЛЕОНИД. Да нет же, мы хотим вам помочь! Мы просто не хотим, чтобы вы что-то с собой сделали! Вас же всё равно через шесть дней выселят, и выселят на улицу, вы бомжом будете! А так мы вам хоть какой-то разумный вариант предлагаем. И то исключительно из жалости к вам, поймите!

ЕЛЕНА. Я никуда не поеду, я решила. И деньги ваши мне не нужны.

ЛЕОНИД. Нет, Елена Степановна, вы не понимаете, вы просто не понимаете ситуацию, в которой вы находитесь! Этот дом же всё равно снесут, уже через шесть дней его не будет! Куда вы пойдёте? Поджигать себя? Вам этого всё равно не дадут сделать. А потом в психушку упекут, и будете вы там до конца своих дней. Вы этого хотите?

ЕЛЕНА (*встает*). Так, всё, разговор окончен. Уходи!

ЛЕОНИД (*тоже встает*). Подождите, Елена Степановна, подождите! Вы подумайте еще раз, хорошенько подумайте! Вы сейчас совершаете огромную ошибку, вы свой последний шанс сейчас упускаете, больше такого шанса у вас не будет, поймите меня!

Елена подходит к Леониду, толкает его в грудь.

ЕЛЕНА. А ну пошёл отсюда.

ЛЕОНИД (*ошарашенно*). Вы что? Вы что себе позволяете?

ЕЛЕНА (*снова толкает Леонида в грудь*). Я сказала – пошёл отсюда, гад! Мне ваши паршивые деньги не нужны! Я сказала – никуда я не поеду! Пошёл вон отсюда!

Леонид лихорадочно оглядывается, медленно отступает к двери.

ЛЕОНИД. Вы сумасшедшая! Мы вам такое предложение, а вы... Вы с ума сошли!

ЕЛЕНА (*напирает на Леонида*). Пошёл, пошёл, давай со своими предложениями! Мне от вас ничего не надо! Убирайся, у меня ещё шесть дней есть!

ЛЕОНИД (*подходит к двери*). Ты... вы... вы за это ответите еще! Мы вас всё равно выселим, выкинем на улицу под забор! Еще пожалеете, что от такого предложения отказались, сто раз пожалеете!... Я ей помочь хотел, а она... с ума сошла!

ЕЛЕНА. Что встал? Давай вали со своей помощью!

ЛЕОНИД. Старая дура!

Леонид уходит, громко хлопая дверью. Елена подходит к двери, закрывает её. Потом медленно садится на пол, прислонясь к двери. Затемнение.

Сцена 8.

Елена сидит на кровати, около неё сидит Валерий. Тишина.

ВАЛЕРИЙ. Сколько еще дней до сноса?

ЕЛЕНА. Два осталось.

ВАЛЕРИЙ (*тяжело вздыхает*). Не передумала еще? Может всё-таки ко мне переедешь?

Елена молчит.

ВАЛЕРИЙ (*кладет Елене руку на колено*). Лена... Ну зачем это? Что ты хочешь доказать? Кому ты это хочешь доказать?!

ЕЛЕНА. Я этим сволочам свой дом не отдам.

ВАЛЕРИЙ. И что ты сделаешь?

Елена молчит.

ВАЛЕРИЙ. Ничего ты не сделаешь.

Пауза.

ЕЛЕНА. А я ведь потом пожалела, что денег не взяла. Может, правда так лучше бы было. Уехала бы, Ваню бы нашла.

ВАЛЕРИЙ. Никого бы ты там не нашла. (*Пауза.*) Лен, ты что – разве не понимаешь, что Иван твой просто взял и сбежал вместе с деньгами?

ЕЛЕНА. То есть как это - сбежал?

ВАЛЕРИЙ. Да вот так – взял и сбежал. Никуда он не пропал, просто уехал куда-то и в ус не дует.

ЕЛЕНА. Да что ты такое говоришь?! Откуда ты это знаешь?

ВАЛЕРИЙ. Догадываюсь.

ЕЛЕНА (*волнуясь*). Да как же ты можешь? Валера, что ты такое говоришь?! Ты что тут придумал?! Как у тебя язык-то повернулся? Он что, по-твоему, собственную мать позволит на улицу выкинуть? Он что... Как ты мог такое подумать-то... Он может сейчас уже... может его и нет уже...

Елена начинает плакать, Валерий обнимает ее.

ВАЛЕРИЙ. Прости, Лен, прости меня. Прости, я на самом деле, я не то имел в виду.

Прости, я ведь не хотел. Он может еще вернется, в самом деле, найдется еще.

ЕЛЕНА. Конечно, он найдется, я знаю, я чувствую, он живой, живой, живой!

ВАЛЕРИЙ. Да, да, конечно, живой он, Лен, живой. Успокойся, не плачь, пожалуйста, он найдется, всё будет хорошо.

Валерий вытирает Елене слёзы, постепенно она успокаивается.

ЕЛЕНА. Мне ведь и так тяжело тут, Валер, а ты еще добавляешь... Знаешь, Валер, как мне тяжело тут одной?! Я просто... просто не могу больше. Я ведь тут одна совсем. Я никому не нужна, совсем никому. Знаешь, как это страшно?

ВАЛЕРИЙ. Успокойся. Ты мне нужна. Ты нужна мне, Лен, слышишь? (*Берет лицо Елены в ладони, поворачивает его к себе*). Я всю жизнь тебя любил, Лен, ты понимаешь? Всю жизнь с того дня, когда встретил тебя. Помнишь, как я к тебе подошел тогда? Я еще спросил тебя: «Можно с вами» и запнулся... Потом только сказал «познакомиться».

Волновался сильно. Помнишь? Ну ведь помнишь?

ЕЛЕНА. Помню.

ВАЛЕРИЙ. Можно я тебя... поцелую?

Елена молчит, Валерий целует ее. Через некоторое время Елена отворачивается, смотрит прямо перед собой.

ВАЛЕРИЙ. Ну что же ты? Ну что ты... Я ведь... у меня ведь были в жизни женщины... много женщин. Ну не так, чтобы очень много, но были.... Я ведь не такой уж и урод...и поговорить могу, если что... У меня и дети, есть... наверное... Я ведь сто раз жениться мог! Но не хотел. Потому что тебя, Лен, любил.

ЕЛЕНА. Зачем это всё... сейчас?

ВАЛЕРИЙ. А когда еще? Ты ведь всё равно меня не слушаешь. Переезжать ко мне не хочешь. А как было бы хорошо.

ЕЛЕНА. Кому?

ВАЛЕРИЙ. Мне, тебе. Всем нам! Я бы тебя на руках носил, ты же знаешь.

ЕЛЕНА. Знаю.

ВАЛЕРИЙ. Ну вот, ну вот. *(Внимательно смотрит на Елену, потом пытается ее обнять, она не сопротивляется).* Я всю жизнь прожил ради тебя, понимаешь, Лен? *(Обнимает Елену, гладит её по волосам.)* Мне ничего на свете не надо, только чтобы ты была со мной. Это ведь судьба, ты понимаешь? Даже Колька, когда живой был, всегда говорил, что если с ним что-то случится – я на тебе должен жениться, только я.

ЕЛЕНА *(отстраняется от Валерия, снимает его руки с себя)*. Врешь ты всё, не говорил он такого.

ВАЛЕРИЙ *(пытается снова обнять Елену, но она встает и отходит от него)*. Говорил, говорил, только мне одному, не при тебе же.

Елена подходит к окну, смотрит в него.

ЕЛЕНА. Я ведь иногда почти ненавижу тебя.

ВАЛЕРИЙ *(опешив)*. Почему?

Валерий пытается встать, Елена оборачивается.

ЕЛЕНА. Не подходи ко мне! *(Валерий смущенно остается сидеть на кровати)*. Когда Коля болел, ты ведь хотел, чтобы он умер? Хотел ведь, правда? Ну скажи: «хотел!». Чтобы я одна осталась.

ВАЛЕРИЙ. Ну что ты такое выдумала?

ЕЛЕНА. Хотел, я знаю. Я только это не сразу поняла.

ВАЛЕРИЙ. Лен, ну что ты такое говоришь? Ну что ты придумываешь? Я ведь Кольке лучший друг был.

ЕЛЕНА. Был...И мне тоже лучший друг был. Всем нам лучший друг. Только Коля умер, а ты живешь. И теперь здесь, со мной сидишь, к себе ехать уговариваешь.

ВАЛЕРИЙ. Ну зачем ты так... Я ведь помочь хочу.

ЕЛЕНА. «Помочь»... Ты помочь хочешь, чтобы я к тебе пришла, с тобой жить стала. Ты так хочешь помочь, так ведь? Не мне помочь, а себе. *(Валерий молчит, отвернувшись в сторону)*. Валер, я ведь больше так не могу. Просто не могу! У меня сейчас никого нет, совсем никого! Зачем я жила? Для чего?! Молчи, не перебивай меня! Я ведь всю жизнь на в бухгалтерии над бумажками просидела! Я ведь в жизни и не видела ничего больше! А что теперь? Ну что?! Понимаешь, я ведь всю жизнь думала, что я живу правильно, что всё у меня как у всех, всё идёт как надо – семья, муж работающий, непьющий, сына родила,

воспитала. А теперь что – муж умер, сын пропал, сама на пенсию нищую живу, а теперь еще и дом мой сносят? За что мне это всё? Ну за что?! Господи!

Елена медленно оседает на пол, прислонившись спиной к стене. К Елене подходит Валерий, садится рядом с ней.

ВАЛЕРИЙ. Зачем ты так, Лен? Ну зачем? Ты сейчас всё совсем не так... неправильно описала. Всё совсем не так плохо. Иван вернется еще, на Север уедете. Всё хорошо будет. (Пауза.) Знаешь, я ведь тоже свою жизнь прожил не так уж хорошо. Не интересно совсем. Всю жизнь за баранкой, ничего кроме этой баранки и не видел, в общем-то, в жизни. Автобусы, каждый день одни автобусы. С утра до вечера эти автобусы. Едешь себе за рулем, остановки, пассажиры, каждый день один и тот же маршрут. Ничего нового, ничего!словно вся жизнь твоя по такому же маршруту проходит. А после работы что? Домой идешь, в магазин заходишь, какие-то продукты покупаешь. Дома телевизор посмотришь, ну, книжку почитаешь еще, может быть, и всё, спать пора. И пусто дома, всё время пусто. Никто не ждёт тебя. Знакомился с кем-то, но всё не то было, ничего не выходило. Всё равно о тебе думал постоянно. Почему так? Что в тебе такого? Не знаю. Проснешься иногда посреди ночи, лежишь, думаешь: «Зачем всё это? Зачем я живу?». Ничего же не оставлю после себя. Ничего... Ну был такой водитель, Валера Селезнев, автобусы водил, жил зачем-то, жил, жил, а потом помер. А зачем жил, для чего? Чтобы автобусы водить? Разве никакого другого смысла, никакой другой цели в его жизни не было? Ну должно же было быть хоть что-нибудь ещё! Да, я знаю, что все так живут, все чем-то занимаются, какую-то пользу обществу приносят. И я тоже пользу приносил, людей вот возил всю жизнь. Ну а дальше что? А дальше-то что?! Должна же в жизни быть хоть какая-то надежда! Вот я ее и придумал себе. (Оборачивается к Елене.) Ни семьи, ни детей, всю жизнь тебя любил как дурак! Да, я может быть и хотел, чтобы ты одна осталась, чтобы одна была, но разве ж я виноват в этом?! Виноват в том, что люблю тебя?! Ну скажи – виноват?! (Елена молчит, Валерий отворачивается от неё). У меня же кроме вас с Колей и не было никого ближе. Мама с папой прожили недолго, я их еще молодым потерял. Родня была, но все жили далеко, я их и не видел почти. Жил сам по себе, как подорожник у дороги. А потом тебя встретил, и что-то вдруг случилось.словно молнией меня ударило. Помню, подумал про себя: «Бывает же такая красота на свете». И еще подумал: «Все-таки есть какой-то смысл в моей жизни». Я ведь уже и попить тогда стал, от безысходности. А что еще делать? (Пауза.) А как тебя встретил – словно другую жизнь начал. Сам себе придумал все, конечно. (Пауза.) Помнишь, как-то какой-то праздник был, мы с тобой сидели у вас дома, Кольку ждали, он с работы опаздывал, и ты вдруг сказала: «Хороший ты Валера мужик. Жалко мне тебя». И посмотрела так еще, словно... словно я тебе нужен был. И всё. Потом про что-то другое заговорила сразу. А я сидел, слушал тебя и думал: «Нет, я ей нужен. Ей, самой красивой женщине на свете – я нужен! Чего же мне еще хотеть? Я ведь всю жизнь свою этих слов ждал, и вот – дождался! Какой же я счастливый теперь!». А потом Колька зашел, принес бутылку красного, ты стала что-то хлопотать, стол накрывать, и всё уже было как обычно, только я уже знал – знал, что мне делать, зачем жить. Думал, что дождусь тебя, не знал как – но дождусь. И ждал вот всю жизнь.

Валерий замолкает. Долгая пауза.

ЕЛЕНА. Валера, обними меня.

Валерий осторожно обнимает ее, Елена кладет голову ему на плечо.

ЕЛЕНА. Я тебя обидела, прости меня, пожалуйста. Ты же знаешь, Валер, я не со зла. Просто я устала, очень устала от всего этого.

ВАЛЕРИЙ. Я понимаю.

ЕЛЕНА. Спасибо, что не забываешь меня.

ВАЛЕРИЙ. Ну что ты такое говоришь?

ЕЛЕНА. Знаешь, а я сейчас решила – я буду с тобой.

ВАЛЕРИЙ (*после паузы*). Что? Будешь со мной? Правда?

ЕЛЕНА. Правда. Мне так страшно одной, ужасно. И нет никакой защиты... Я не смогу одна, просто не смогу. Мне некуда идти, у меня никого нет, кроме тебя. Дом ведь все равно снесут, их уже не остановишь. (*Пауза.*) Я так устала от всего этого, я больше не могу.

ВАЛЕРИЙ. Я понимаю. (*Гладит ее по плечам.*)

ЕЛЕНА. Спасибо тебе за всё, Валер.

Елена встает, отходит от Валерия.

ВАЛЕРИЙ. Ну что ты, Лен? Иди ко мне

Валерий встает, подходит к Елене, пытается ее обнять, но она отстраняет его.

ЕЛЕНА. Я решила – будем жить вместе. А сейчас уходи, пожалуйста. Мне надо побыть одной.

ВАЛЕРИЙ. Когда мне придти за тобой?

ЕЛЕНА. Завтра. Завтра вечером приходи, ладно?

ВАЛЕРИЙ. Ладно. Ты точно это решила?

ЕЛЕНА. Точно. (*Оглядывается.*) Что мне тут делать? Что? Все равно тут кроме меня уже никого давно нет.

ВАЛЕРИЙ. Это правда. А со мной тебе будет хорошо.

ЕЛЕНА. Надеюсь. Хуже, чем сейчас, точно не будет. (*Смотрит на Валерия, потом отворачивается.*) А сейчас уйди, пожалуйста.

ВАЛЕРИЙ. Хорошо, хорошо, я уйду. Я завтра вечером приеду за тобой. Вещи самые необходимые пока собери, я их сразу отвезу. Остальное потом заберем. Будем вместе жить. И всё будет хорошо.

ЕЛЕНА. Да.

Валерий уходит, Елена остается одна. Она медленно садится на пол, обхватывает колени руками. Затемнение.

Сцена 9.

Елена собирает вещи в дорожную сумку, которая лежит на кровати. Она немного возбуждена, в комнате беспорядок, часть одежды разбросана на полу.

ЕЛЕНА. Так, фотографии еще надо не забыть. (*Оглядывается.*) Где у нас фотографии? (*Идет к столу, открывает его ящик, достает оттуда альбом с фотографиями.*) Вот они. (*Кладет фотографии в сумку. В это время раздается стук в дверь.*) У меня еще один день, слышите! Еще один день, сегодня не имеете права! (*Стук повторяется.*) Да что ж это такое!

Из-за двери слышен голос Константина.

КОНСТАНТИН. Елена Степановна, откройте, это Константин, из газеты!

Елена вздыхает, успокаиваясь, потом идет открывать дверь.

КОНСТАНТИН. Здравствуйте! Можно зайти?

ЕЛЕНА. Да, да, конечно, заходите.

Константин проходит в зал, в руках у него свернутая в трубку газета, видит беспорядок в комнате.

КОНСТАНТИН. Вы все-таки уезжаете?

ЕЛЕНА. Да, я все-таки решила - поеду к Валере. Он сегодня должен меня забрать.

КОНСТАНТИН. Да? Это хорошо, это вы правильно решили! Хотя бы первое время где-то поживете, а потом мы вам что-нибудь найдем. Или вы насовсем к нему хотите?

ЕЛЕНА. Не знаю пока. Посмотрим.

КОНСТАНТИН. Ну да, конечно, надо сначала пожить, посмотреть. Вот видите, Елена Степановна, я же говорил вам, что всегда есть какой-то выход, даже, казалось бы, в самой безвыходной ситуации, всегда есть люди, которым вы нужны, которые вам помогут.

ЕЛЕНА (*задумчиво*). Да, да, всегда есть выход. Выход всегда есть. (*Пауза.*) Да, вы садитесь, садитесь, что стоять. (*Константин садится на стул. Елена садится на кровать напротив него.*) А вы? Что-то случилось? Почему вы пришли?

КОНСТАНТИН. Я принес мою статью о вас, я же обещал вам. Вот газета. (*Протягивает газету Елене.*) Вот здесь статья, третья страница. (*Показывает Елене, она начинает читать статью.*) Там, конечно, всё изложено не полностью, но в целом я вашу ситуацию описал. Посмотрим, как отреагирует администрация. Ну, то есть, будем надеяться, что отреагирует. (*Пауза.*) Вот, в общем-то и всё, что я мог для вас сделать. (*Пауза.*) Как вам статья? Нравится?

ЕЛЕНА (*после паузы, закончив читать*). Да, статья хорошая. Вы прям, меня тут так описали, что меня самой себе стало жалко.

КОНСТАНТИН. Ну, как сумел. Конечно, вряд ли эта статья что-то изменит. Но мы вас в беде не оставим, будем обращаться в органы соцобеспечения, в прокуратуру. Разве можно человека на улицу выгонять, просто в никуда? Это беспредел какой-то! Я этого просто так не оставлю. В крайнем случае, объявим в нашей газете сбор пожертвований для вас, многие читатели откликнутся, я уверен.

ЕЛЕНА. Да ничего не надо объявлять, что вы. Я уеду к Валере, я всё решила. Он хороший человек, он меня любит.

КОНСТАНТИН. А вы его?

ЕЛЕНА (*после паузы*). Знаете, иногда мне кажется, что я на самом деле его люблю.

Странно, правда? Может быть, я просто поняла, что кроме него я никому в мире не нужна.

Нет, конечно, вы мне тоже помогаете, огромное спасибо вам! Но вот так, как человек, как женщина – наверное, я теперь нужна только ему. И всегда была нужна. Странно, он меня любил всю жизнь, а я не замечала этого. Нет, я конечно знала об этом, но не обращала какого-то большого внимания. У меня ведь всё было хорошо, была семья, был ребенок, была какая-никакая работа. Я ведь была счастлива. Помню, как-то по телевизору услышала такие слова: «Счастье – это отсутствие несчастья». Я ведь теперь понимаю, как это верно... Теперь, когда у меня ничего не осталось. Но нужно как-то жить дальше. Есть человек, которому я нужна, который всю свою жизнь ждал меня. И разве я не могу сделать его счастливым? Могу. Могу и должна. Он столько для меня сделал, он с похоронами мне помог, и потом все время помогал. *(Пауза.)* Я ведь никому сейчас не нужна, понимаете, Константин? Это так страшно, когда ты никому не нужен. Ты сидишь одна в пустом доме, откуда тебя скоро выгонят в никуда, просто на улицу, жизнь твоя прошла, и ты никому, абсолютно никому не нужна. За что это мне? Может быть, я когда-то что-то сделала неправильно? Может быть, нагрешила сильно? Я не знаю, я не понимаю – почему. Я только знаю, что если найдётся хоть один человек, которому я буду нужна, я пойду за ним, я на край света за ним побегу. А такой человек есть. Слава Богу, что он есть! И мне есть куда идти, и мне есть, зачем жить дальше. Вы понимаете меня, Константин?

КОНСТАНТИН. Понимаю. Кажется, понимаю.

ЕЛЕНА. Я рада, что вы меня понимаете. И спасибо вам за всё, за ваше участие, за вашу помощь. А сейчас я бы хотела еще собрать вещи, времени осталось мало, скоро надо будет уезжать. Вещей немного, только самое необходимое, но всё-таки. *(Улыбается.)* Вот, жизнь прожила, богатства не нажила. Так, самое необходимое.

КОНСТАНТИН. Я понимаю, понимаю. *(Встает.)* Елена Степановна, я вам еще позвоню через пару дней, узнаю, как вы устроились и вообще. Если будут какие-то проблемы – звоните, я обязательно постараюсь вам помочь.

ЕЛЕНА. Конечно, конечно. Спасибо вам, спасибо за все.

КОНСТАНТИН *(мнется, потом обнимает Елену)*. Удачи вам, Елена Степановна. Всё будет хорошо, я уверен.

ЕЛЕНА. Конечно, конечно. Будем на это надеяться. Спасибо вам.

КОНСТАНТИН. До свидания, Елена Степановна.

ЕЛЕНА. До свидания, Константин.

Константин выходит, Елена остается одна.

Сцена 10.

Елена снова начинает собирать вещи в дорожную сумку. Раздается звонок мобильного телефона.

ЕЛЕНА. Кто это еще? *(Некоторое время ищет у себя телефон, потом наконец извлекает телефон из какого-то кармана, смотрит на экран.)* Валера! *(Прикладывает телефон к уху.)* Алло? Да? Валер, ты где? *(Пауза.)* Вы кто? Из милиции? Что случилось? Как разбился?! Когда? Сегодня? Да, да, я его знаю. Валерий Селезнев он. Таксистом работал. Не знаю, точно где. Родственники, нет, не было, кажется, нет. Дальние какие-то есть. Не помню, где-то на Урале. Что? Опознание. *(Пауза.)* Да, я могу...наверное, могу. Заедете?

Завтра утром? Да, да, пишите адрес, Дальняя, восемнадцать. Да, это где дорогу строят. Приезжайте.

Елена опускает руку с телефоном вниз, телефон падает на пол. Елена смотрит перед собой. Долгая пауза. Елена медленно подходит к окну, долго смотрит в него.

ЕЛЕНА. Ну вот и всё, вот и всё. Значит, так всё и должно быть. *(Пауза.)* Он торопился, быстро ехал... он ко мне спешил. Как всё это неправильно. Он же всю жизнь за рулем, а тут – разбился. *(Пауза.)* Теперь всё. И спешить больше никуда не надо. *(Пауза. Елена оглядывает комнату.)* Ну что ж, я здесь всю жизнь прожила, здесь и помирать значит надо. И никуда не надо уезжать. *(Елена выходит, её долго нет, наконец, она возвращается, в её руках канистра.)* Вроде немного осталось, но должно хватить. *(Елена начинает поливать из канистры свою комнату, потом идет в соседнюю комнату, потом в прихожую и поливает там).* Вот, Коль, как же хорошо, что ты у нас был запасливый, постоянно бензин в гараже держал. Вот и пригодится он сейчас. В последний раз пригодится. *(Елена бросает канистру на пол, достает из кармана зажигалку, замирает, стоя с зажигалкой в руке.)* Ну вот и всё, наконец-то всё закончится. *(Елена оглядывается по сторонам.)* Прости меня мой дом, что я тебя сама. Тебя ведь всё равно бы снесли. И ты, Валера, прости. Без меня кто-нибудь опознает. А я не могу, прости... И ты, Коля, прости. Не могу я так больше, не могу. Увидимся скоро со всеми вами. Снова будем все вместе. Как раньше было... И ты, Ваня, прости меня. И я тебя прощаю, если живой. *(Елена медленно садится на пол.)* Все, все меня простите, что я так... Сил у меня больше нет. Вот и всё. Господи, прости меня и помилуй.

Елена зажигает зажигалку. Затемнение.

Сцена 11.

Загорается свет. Елена лежит на полу посреди комнаты, заполненной дымом. К ней подходит Валерий, трогает за плечо.

ВАЛЕРИЙ. Лена, очнись. Очнись, Лена!

Валерий трясет Елену за плечо, наконец она открывает глаза.

ЕЛЕНА. Валера?! Это ты?! Ты живой?!

ВАЛЕРИЙ. Живой я, живой. Вставай.

ЕЛЕНА *(с трудом поднимается, Валерий помогает ей)*. А мне сказали... мне сказали, что ты разбился... что авария была.

ВАЛЕРИЙ. Ошиблись. Пойдем, давай.

ЕЛЕНА. Я не верю... ну как же так... Мне же сказали, что сразу насмерть...

ВАЛЕРИЙ. Ну вот же я, вот. Пошупай меня, если хочешь. *(Елена шупает.)* Веришь теперь? *(Елена кивает.)* Пошли.

ЕЛЕНА. К тебе?

ВАЛЕРИЙ. Ко мне, куда же еще.

ЕЛЕНА *(оглядывается)*. А вещи, вещи же забрать надо?

Дом под снос. © Виктор Тетерин, 2014 г. teter@mail.ru

ВАЛЕРИЙ. На том свете вещи не нужны. (*Смеется*). Шутка это. Потом, потом твои вещи заберем. Пошли, а то дышать тут нечем.

ЕЛЕНА. Конечно, Валер, конечно. Идём быстрее. (*Вдруг останавливается*). Валер, теперь ведь всё будет хорошо, так?

ВАЛЕРИЙ. Конечно, Лен. Всё будет хорошо. Пошли.

Валерий и Елена уходят. Затемнение.

Занавес.

Май-август 2014 г.